Как физическое тело, так и воспоминания были настоящими. Нин Юйсюань наблюдал за Не Санюй в течение многих дней и изучал ее лицо, когда она спала. И теперь, он, наконец, должен был признать, что этим человеком была сама Не Санюй. Это точно не мог быть самозванец.

Тогда что же могло заставить эту женщину так резко измениться?

- В детстве, кроме того, что она выходила смотреть на маркиза, эта служанка все остальное время сидела дома и вышивала. К сожалению, несмотря на то, что маркиз принимал мои изделия, вы никогда не использовали ни одно из них даже один раз, - на губах Цзи Мань появилась насмешливая улыбка. - Удивительно, что Санюй раньше была счастлива из-за этого. В надежде, что маркизу понравится использовать эти предметы, Санюй продолжала практиковаться, чтобы стать более искусной в вышивании.

Как только эти слова были произнесены, Нин Юйсюань несколько смутился. Он слегка кашлянул и отвел взгляд.

- Вещи, которыми я пользуюсь, находятся в ведении слуг. Я не обращал на это особого внимания.

- Вы не заботитесь о Санюй, поэтому вы, естественно, не обращаете внимания на предметы, сделанные Санюй, - Цзи Мань вздохнула. - Однажды Санюй провела целый месяц, вышивая плащ с узором кедрового дерева, но, к сожалению, Санюй ни разу не видела вас в нем.

Не Санюй провела несколько дней вышивая этот плащ, не останавливаясь на отдых. Затем она заболела, но все равно вышивала в течение месяца, прежде чем она оправилась от своей болезни. Однако Маркиз Моюу лишь безразлично принял эту вещь, спрятал ее в свой гардероб и больше никогда не вынимал.

- Это все в прошлом. Если бы ты не была настолько лишена здравого смысла, я бы не обращался с тобой так холодно так долго, - Нин Юйсюань посмотрел на Не Санюй и сказал. - Твоё нынешнее поведение довольно неплохое. Это избавляет меня от беспокойства.

Хах, ее поведение спасало его от беспокойства. Она уже дошла до того момента, когда ей ничего не хотелось. Конечно, она спасала его от беспокойства. Мужчины всегда хотели, чтобы женщины были великодушны, не спорили и не беспокоились о вещах, которые мужчины считали незначительными, и не были своевольными. На самом деле, женщина может легко это сделать. Просто ей не нужно быть влюблённой в мужчину, и она будет в состоянии удовлетворить все его требования без каких-либо трудностей. Ее нынешнее общение с Маркизом Моюу было тому примером.

- Милорд, ваши глаза налиты кровью. Давайте пораньше ляжем спать, - Цзи Мань бесстрастно повернулась к нему спиной в явном знаке неприятия.

Нин Юйсюань не настаивал на продолжении этого разговора. Лежа рядом с ней, он сразу же уснул без лишних движений.

Она оказалась права. Он тоже не был в восторге от идеи благоволить ей. Цзи Мань с облегчением вздохнула. Позже она всё равно пойдёт и спрячется у старой мадам, чтобы не дать другим людям почувствовать ревность из-за того, что ей покровительствовали две ночи подряд.

Но была такая поговорка. Деревья жаждали покоя, но ветер никогда не утихнет*. Когда семья Маркиза Цзинвэня наконец прибыла, что-то все равно пошло не так.

* (T/N: Эта идиома означает, что мир меняется, хотите вы этого или нет.)

Поскольку они были близкими родственниками, старая мадам тепло встретила Маркиза Цзинвэня и его сына и дочь в главном дворе за богатым столом. Присутствовали также все почетные и обычные наложницы. Однако они были разделены по статусу. Только главная жена и почётные наложницы сидели. Обычные наложницы могли только стоять на месте.

Хотя Му Шуйцин была беременна, она не была исключением из этого правила и все еще должна была стоять рядом со старой мадам и добавлять еду в ее миску.

Цзи Мань стояла позади Вэнь Ван и смотрела на стол, полный рыбы и мяса, и молча глотала слюну.

Она была словно бедный человек, который мог только вдыхать богатый запах мяса и вина, замерзая насмерть. Она еще даже не поужинала! Эти люди на самом деле просто сидели и говорили глупости, оставляя эти восхитительные деликатесы нетронутыми.

- Новая кухня действительно красива. Она гораздо красивее, чем наша старая кухня, - Нин Эррон была одета в симпатичный наряд, который состоял из жилета с белым мехом лисы и небесно-голубой, плиссированной юбкой. Она выглядела довольно живо. Ее глаза долго смотрели на Санюй, прежде чем упасть на тело Вэнь Ван.

Этот дьявольский маленький бес подружился с Санюй несколько лет назад после периода разногласий. Она никогда не беспокоилась о репутации других. Хотя у Вэнь Ван было красивое лицо, за последние несколько дней оно заметно осунулось. Она не могла улыбаться с самого начала этого ужина и напоминала раздавленный цветок. По сравнению с Не Санюй, которая использовала продукты по уходу за кожей, сделанные из натуральных ингредиентов, ее лицо выглядело довольно неполноценным. И Эррон сказала это вслух.

Услышав слова "новая" и "старая", выражение лица Нин Юйсюаня стало отвратительным.

Рядом с Эррон сидел мужчина в серебряной маске. Он тихо сказал:

- Эррон, ешь хорошенько и говори поменьше, - и добавил еще еды в ее миску.

Нин Эррон тихо хмыкнула, опустила голову, чтобы поесть, и решительно пнула ногу Нин Минцзе под столом.

Нин Минцзе никак не отреагировал на то, что его пнули, и только тихо продолжал ужинать. Когда он невольно поднял голову и увидел взгляд Вэнь Ван, он почувствовал, что эта женщина была довольно красива.

Цзи Мань вспомнила, что первая героиня и второй герой встретились во время этого банкета. Но с тех пор, как она вошла в эту книгу, многие детали уже изменились. Вэнь Ван также не вызвала столько проблем, как написано в оригинальном романе. Она не могла сказать, изменилось ли направление первоначального сюжета. Тем не менее, остался ли второй герой-мужчина таким же это был серьезный вопрос, связанный с сохранением ее жизни.

Причина, по которой Не Санюй было приказано совершить самоубийство, заключалась в том, что этот поддерживающий герой получил доказательства того, что Не Санюй вредит главной героине. В результате маркиз в приступе гнева оборвал её жизнь.

Они оба были вторыми персонажами. Почему он хотел усложнять жизнь Не Санюй?

Цзи Мань не удержалась и еще несколько раз посмотрела на Нин Минцзе. Когда этот человек замер, держа палочки для еды, он необъяснимо поднял голову и посмотрел в ее направлении.

Когда его яркие и красивые глаза посмотрели на нее, Цзи Мань замерла на мгновение, прежде чем она поспешно опустила голову и послушно вернулась к добавлению еды в миску Вэнь Ван.

Ах! У этого мужчины слишком красивые глаза. Неудивительно, что люди говорили, что главный герой был создан для главной героини, а второй - для читателей. Такой читатель, как она, любила поддерживать таких мужчин, как он! Ах, он был таким красивым мужчиной, и его темперамент также казался лучше, чем у Маркиза Моюу. Возможно, она должна попытаться изо всех сил изменить сюжет и свести главного героя и героиню, забрав в современный мир это мужчину!

Пока она думала об этом, Цзи Мань снова взглянула на Нин Минцзе и почувствовала, что стоит попробовать эту идею.

<http://tl.rulate.ru/book/15837/639079>